

Не та цапля — эпизод 2 из 4

По теперешнему времени непонятно, за что рабочие наших пяти заводов цаплю не любили, а раньше малолетки по улицам распевали:

Горько, горько нам, ребята,
Под железной цаплей жить...

У старых заводских владельцев, видишь, заведено было метить свои поделки особым клеймом — кто как придумает. Один, скажем, выберет себе соболя, другой — беркута либо еще кого, а владелец наших пяти заводов придумал на своем заводском клейме цаплю ставить. Почему он облюбывал себе этакую неказистую птицу, сказать не умею. От своих стариков только слышал, будто это не без хитрости сделано. Другие владельцы, рассказывают, похвастать любили: «У нас по заводским лесам дорогой зверь водится, над горами орлы да беркуты!» — а здешний владелец, наоборот, всегда приbedнялся: «Какая у меня заводская дача! Так, болота больше. Никакой радости нет. Из птиц одну цаплю видишь».

Так он своей братье — владельцам — говорил, а дома, в своих-то заводах, больно высоко цаплю поднимал.

— Надо, — говорил, — того добиться, чтоб наша заводская цапля выше всех орлов и беркутов летала, чтоб соболей да бобров с лету долбила.

С того времени и повелось, что в нашем заводском округе цапля в большом почете у владельцев была. Потом заводы другим владельцам перешли, начальство, порядки переменялись, а цапля в прежней силе осталась. Последний владелец, как он особое пристрастие к птицам имел, наставил этих железных знаков столько, что везде их видно. Ни пройти, ни проехать, чтоб заводская цапля на глаза не попала. Когда сшибут либо исковеркают какую, барин из себя выходил, слюной брызгался и наговаривал своим ближним холуям. Для переносу, конечно, чтоб другим рассказали, как барин осерчал и какое наставление дал.

— Цапля, — говорит, — знак важный. Его уважать и хранить надо. Будет наша цапля на славе у покупателей — и всем хорошо будет, а уроним цаплину славу — тогда хоть заводы закрывай. Такой знак и ставить-то на железе с большой оглядкой следует.

По этому барскому приказу уставщики и действовали. Сильно придирались при клеймежке. А клеймили по-горячему. Поворачивать да разглядывать несподручно. На глазок приходилось помахивать. Оплошки и случались частенько. Стукнет по полосе либо листу клейменным молотком, а там рванина, скосок, еще какой изъян. Уставщик тут как тут:

— Срежь это место. Сам знаешь, нельзя нашу цаплю на бракованном железе показывать. Заводскому делу от этого урон может быть. Завистникам нашим попадет, так они на Нижегородской ярмарке показывать станут — вот-де на каком барахле цапля ставится; обегайте железо с этим знаком.

Наговорят так, да и дадут человеку часа два лишней работы, а то еще и оштрафуют. Таким рабочим, ясное дело, цаплю не за что было любить, да и всем остальным она опостылела, может, хуже двуглавого орла. Двуглавый, видишь, в те годы еще высоко летал, не всяк его по-настоящему разглядеть мог, а эта цапля низко сидела и всякому рабочему понятие давала — сколько ты ни старайся, а ни себе, ни заводам прибытку не будет. Одному владельцу выгода, да и та как в провал уйдет. Сам посуди, самолучший рабочий в год получал рублей триста, много — четыреста, служащим, кроме главного начальства, тоже не богато платили, а владельцу выдавали каждый год двести пятьдесят тысяч рублей. Этакую уйму денег при тогдашних ценах! И хоть бы он, владелец-то, что подновил! Ни одной новой машины, ни одного станочка! Все оставалось, как при дедах, и та же цапля сидела.

Понятно, что для рабочих эта цапля была вроде занозы на ходовом месте. И так ее не забудешь, а тут еще этот знак везде выставлен: на конторе, у складов, на плотине, над воротами рудного и дровяного дворов, при угольных сараях, даже над сторожевскими будками и кордонами. Заводское начальство будто подряд взяло этими знаками народ дразнить. До того доходило, что пожилые рабочие при случае сбивали и коверкали эти ненавистные знаки. Про ребят и говорить нечего. Каждый с малых лет знал, что цапля — барский знак. Если свернуть ей голову, то дома ругать не станут. Только надо не попадаться, а то и большим в семье может худо быть. Ребята и старались. Какая цапля пониже сидела, ту непременно расколотят камнями да палками.